

Государственная
БИБЛИОТЕКА
им. В. И. Ленина

И 2828-50

И И Ж В Г О Р О Д А К И

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

1 - го Января 1878 года.

Епархіальныя Вѣдомости вы-
ходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна съ пересылкой и безъ
пересылки 2 руб. 50 коп.

№ 1.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи Нижегородскихъ Епархі-
альныхъ Вѣдомостей, въ кварти-
ръ Протоіерея Благовѣщенскаго
собора Іоанна Виноградова, въ
домъ Г. Ампелоновой.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 16-го—26-го ноября 1877 года, № 1738, о мѣрахъ къ
предупрежденію несвоевременной явки воспитанниковъ духов-
ныхъ академій, семинарій и училищъ изъ каникулярныхъ
отпусковъ.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ слушала предложенный господи-
номъ исправляющимъ должность товарища синодальнаго Оберъ-
Провурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 266, съ сооб-
раженіями Комитета о мѣрахъ къ предупреденію несвое-
временной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семи-

нарій и училищъ изъ канвулярныхъ отпусковъ. Приказали: Въ видахъ устраненія на будущее время несвоевременной явки воспитанниковъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ изъ отпусковъ на вакаціи, постановить, согласно заключенію Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, слѣдующія правила: 1) Всѣ ученики поименованныхъ духовно-учебныхъ заведеній послѣ лѣтнихъ, рождественскихъ и пасхальныхъ вакацій обязаны возвращаться въ подлежащія заведенія непременно въ назначенный начальствомъ срокъ, возвращая при семъ инспектору отпусковъ билетъ съ подписью родителей или попечителей о времени отправления ихъ изъ дому 2) Неявившійся въ заведеніе болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и непредставившій уважительнаго, по мнѣнію академическихъ совѣтовъ и семинарскихъ и училищныхъ правленій, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки считается выбывшимъ изъ заведенія, и отъ усмотрѣнія совѣтовъ и правленій зависитъ вновь принять его въ заведеніе или отказаты въ приемѣ. Правила эти должны быть прописываемы или отпечатываемы на выдаваемыхъ воспитанникамъ отпусковныхъ билетахъ. Для исполненія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ по духовно-учебному вѣдомству, настоящее опредѣленіе напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ тѣмъ, чтобы епархіальные преосвященные сдѣлали извѣстны ми вышеозначенныя правила всему духовенству во избранныхъ имъ епархіяхъ чрезъ припечатаніе оныхъ въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, гдѣ таковыя издаются.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Отъ Совѣта Братства Св. Креста въ
Нижнемъ-Новгородѣ.

Отцамъ настоятелямъ монастырей и Отцамъ благочиннымъ Нижегородской Епархіи.

По поводу пожертвованія настоятелемъ Благовѣщенскаго

монастыря отцем архимандритомъ Лаврентіемъ очень значительнаго количества старинныхъ, печатныхъ и рукописныхъ книгъ, которыя въ монастырѣ лежали безъ употребленія, но очень полезны для Братства Св. Креста при собесѣдованіяхъ съ глаголемыми старообрядцами, Совѣтъ Братства Св. Креста въ Нижнемъ Новгородѣ, предполагая, что есть лежащія безъ употребленія, но могущія быть полезными для Братства Св. Креста при собесѣдованіяхъ съ глаголемыми старообрядцами, старинныя печатныя и рукописныя книги въ библиотекахъ и другихъ монастырей, а равно и церковей Нижегородской епархіи, признавъ нужнымъ просить чрезъ Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости отцевъ настоятелей монастырей и благочинныхъ Нижегородской епархіи сообщить Совѣту свѣдѣнія о таковыхъ книгахъ, если онѣ есть, и оказать свое содѣйствіе къ передачѣ ихъ въ бібліотеку Братства Св. Креста въ Нижнемъ Новгородѣ, и входилъ къ Его Высокопреосвященству, Высокопреоввященнѣйшему Іоаннію, Архіепископу Нижегородскому представленіемъ о дозволеніи обратиться съ вышеуказанною просьбою къ оо. настоятелямъ монастырей и благочиннымъ Нижегородской епархіи, на что Его Высокопреосвященству и угодно было изъяснить свое согласіе.

Посему Совѣтъ Братства Св. Креста въ Нижнемъ Новгородѣ честь имѣетъ просить отцевъ настоятелей монастырей и отцовъ благочинныхъ Нижегородской епархіи сообщить Совѣту свѣдѣнія о старинныхъ, печатныхъ и рукописныхъ книгахъ, которыя въ бібліотекахъ монастырскихъ или церковныхъ лежатъ безъ употребленія, но могутъ быть полезны для Братства Св. Креста при собесѣдованіяхъ съ глаголемыми старообрядцами, и оказать свое содѣйствіе къ передачѣ сихъ книгъ въ бібліотеку Братства Св. Креста въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Журналъ Совѣта Нижегородскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища слушали отношеніе священника Нижегородской Мининской Богодѣленской церкви Доримедонта Покровскаго, при коемъ онъ представилъ въ Совѣтъ 71 экз. земляръ книгъ и 9 географическихъ картъ, пожертвованныхъ имъ въ училищную бібліотеку. Книги эти имѣютъ религиозно нравственное содержаніе и весьма пригодны для чтенія воспитанницамъ училища. Постановили: имѣя въ виду, что книги, пожертвованныя священникомъ Доримедонтомъ Покровскимъ, въ количествѣ 71 экз. и 9 географическихъ картъ, весьма полезны для употребленія, и цѣнность ихъ простирается до 50 руб., Совѣтъ училища поставяетъ долгомъ объявить глубокую признательность жертвователю съ припечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства. — На семь журналъ училищнаго Совѣта резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іоанника, Архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго отъ 2 декабря послѣдовала таковая: «Согласенъ»

Торжество столѣтней годовщины со дня рожденія Императора Александра I, бывшее 12 декабря 1877 года въ Нижегородской Семинаріи.

День 100-лѣтняго юбилея дня рожденія Императора Александра I-го Нижегородская Духовная Семинарія отпраздновала особеннымъ торжествомъ. Послѣ Божественной литургіи и панихиды въ Семинарской церкви, всѣ наставники и ученики собрались въ актовомъ залѣ, въ которой на возвышеніи, окруженный весь цвѣтами, былъ поставленъ увѣнчанный лавровымъ вѣнкомъ бюстъ Императора Александра I го; равнымъ образомъ и портретъ нынѣ царствующаго Государя Императора убранный былъ цвѣтами. Стеченіе публики

было громадное, — такъ въ томъ залѣ не могло уже болѣе вмѣ-
щать, хоры были также полны (*). Начальникъ губерніи графъ
П. И. Кутайсовъ, дворяне, какъ жительствующіе въ Нижнемъ,
такъ и съѣхавшіеся въ Нижний на Губернское Земское и Дво-
рянское Собранія, всѣ представители власти и сословія, всѣ на-
чальники и преподаватели другихъ учебныхъ заведеній съ из-
бранными учениками присутствовали на торжественномъ актѣ.
Было очень много и дамъ; между прочимъ, удостоила семинар-
ское торжество своимъ присутвіемъ и Ея Сіятельство графиня
Ольга В. Кутайсова. Ровно въ 12-ть часовъ, послѣ торжествен-
наго служенія въ кафедр. соборѣ, прибылъ въ Высокопресвя-
щеннѣйшій Іоанникій, съ прїездомъ котораго и открылся актъ.
Воспитанники Семинаріи, вмѣстѣ съ хоромъ В. М. Ру-
кавишниковъ, пропѣли «Днесъ благодать Святаго Духа на съ-
собръ», послѣ чего инспекторы Семинаріи Г. А. Моисадовъ
прочелъ первую половину составленной имъ исторической за-
писки объ Императорѣ Александрѣ I, имѣвъ въ которой онъ
сказалъ о воспитаніи Его, имѣвшемъ весьма большое значе-
ніе на всю Его жизнь, объ административныхъ реформахъ и
о распространеніи училищъ въ Россіи современіи воцаре-
нія Александра I-го. Первую половину очерка ораторымъ за-
ключило скатомъ, но тѣмъ не менѣе весьма живымъ описаніемъ
нашествія французовъ на Москву и изгнанія ихъ изъ
Россіи. Вслѣдъ за этимъ хоръ съ оркестромъ музыки испол-
нилъ куплеты Кавоса на взятіе Парижа: «Тотъ день вспо-
нимъ незабвенный» — послѣ чего инспекторъ Семинаріи прочелъ вторую по-
ловину очерка, въ которой говорилъ о «Священномъ союзѣ» 1815
года, о величіи и славѣ Александра I-го и вообще о его дѣ-
ятельности послѣ 1812 года, и, наконецъ, о его болѣзни и
смерти. Въ заключеніе ораторъ указалъ на великія реформы

*) Всего, за исключеніемъ учениковъ Семинаріи, помѣщавшихся преимуще-
ственно на хорахъ, было до 1000 человекъ.

настоящаго царствованія, который начало свое получили еще въ царствованіе Александра I голубежскіи псалмодисты. Послѣ рѣчи инспектора Семинаріи, хоръ съ оркестромъ исполнили кантату «*Коль славы нашъ Господь въ Сионъ*», послѣ которой преподаватель исторіи А. Ф. Можаровскій прочелъ рѣчь, въ которой съ историческою послѣдовательностію раскрылъ то, что было сдѣлано Державными Предками Александра I-го по вопросу о духовномъ образованіи, и потомъ, что именно сдѣлано самимъ Александромъ I-мъ по въ заключеніе изложило довершеніе этого вопроса въ настоящее царствованіе. Псалмодисты исполнили кантату «*Богъ милости ради*». По окончаніи рѣчи, хоръ В. М. Рукавишникова съ оркестромъ исполнили «*Боже, люби Царя*» и «*Слався, слався нашъ Русскій Царь*», послѣ которыхъ въ качествѣ торжества закончилось народнымъ гимномъ «*Боже, Царя храни*», который, по истребованію присутствующихъ, былъ пропѣтъ три раза и каждый разъ былъ сопровождаемъ восторженнымъ «ура» всѣхъ присутствующихъ. Нельзя при этомъ не выразить искренней признательности В. М. Рукавишникову, который по просьбѣ директора Семинаріи съ живѣйшею готовностію предложилъ для юбилейнаго торжества услуги своего хора, который своимъ прекраснымъ артистическимъ исполненіемъ вышеупомянутыхъ пьесъ придалъ семинарскому торжеству необыкновенный блескъ. Особенно сильное впечатлѣніе произвело исполненіе пьесы «Слався, слався нашъ Русскій Царь», вызвавшее у всѣхъ единодушный взрывъ продолжительныхъ рукоплесканій. Пьеса эта, по желанію присутствующихъ, была повторена, а управлявшій хоромъ и оркестромъ г. Соколовъ удостоился двукратнаго вызова.

Краткій очеркъ царствованія Императора Александра I-го (Благословеннаго).

I

М. Т.

Въ отечественной исторіи и памяти народной есть

особенно дорогія и любимыя имена. Они не только удивляют потомство окружающею их славою, но и влекутъ къ себѣ сердца, сосредоточиваютъ на себѣ мысли и служатъ для каждаго русскаго предметомъ самыхъ теплыхъ и душевныхъ воспоминаній. Къ такимъ именамъ принадлежитъ имя Императора Александра 1-го Столѣтній юбилей дня рожденія Его Императорскаго Величества празднуетъ вся Россія.

Александръ 1-й, сынъ Цесаревича, Великаго Князя Павла Петровича, въ послѣдствіи Императора Павла 1-го, родился въ 1777 г. 12 декабря. Рожденіе Царственнаго Младенца было встрѣчено радостью всей Россіи, и пѣвецъ Великой Екатерины Державинъ привѣтствовалъ это событіе одой на рожденіе на сѣверѣ порфиророднаго Отрока, замѣчательною какъ своими величественными образами, такъ и вѣщими предсказаніями относительно тѣлесныхъ и душевныхъ качествъ Новорожденнаго.

Великій Князь и будущій Наслѣдникъ престола, съ первыхъ же дней своей жизни, сдѣлался любимцемъ Бабуи своей, со славою царствовавшей въ Россіи Императрицы Екатерины II. По безграничной любви своей къ Внуку, Великая Екатерина сама взялась за его воспитаніе и съ строгою и вѣжностію исполняла эту обязанность. Въ дѣлѣ воспитанія Того, Кого Она называла будущимъ сокровищемъ Россіи, она не ограничивалась указаніемъ одного любящаго сердца, но старалась приложить къ нему и тѣ педагогическія познанія, которыя почерпнуты были Ею изъ чтенія философвъ Локка и Руссо. Не отказывалась Великая Екатерина и внушать своему Питомцу и свои мысли и убѣжденія, такъ Она писала для своего Внука нравоучительныя сказки, составила и собственноручно переписала набѣло азбуку, доподъ названіемъ «Бабушкиной Азбуки» гдѣ между нравственными наставленіями встрѣчаются слѣдующія: «предъ Богомъ всѣ равны. Буде увидишь неблагодарнаго, знай, что онъ дѣлаетъ худо, но не переставай чрезъ это дѣлать добро. Въ великомъ сердцѣ ище-

не держится, не болѣе какъ вода на покатой горѣ» и т. д. до Великой Екатерины принадлежить также и «подробное наставленіе о воспитаніи», а въ видѣ инструкціи, данное воспитателю Цесаревича графу Салтыкову. Наставленіе о воспитаніи обнимаетъ какъ физическое, такъ и нравственное и религіозное дѣло воспитанія и представляетъ собою трудъ, зрѣло обдуманнѣй и въ своихъ основныхъ принципахъ имѣющій значеніе даже для настоящаго времени.

Вообще поворя, Царственная и Мудрая Баба всегда стремилась къ тому, чтобы въ любимомъ Внуку Ея укоренились высшія качества челоѣколюбія, справедливости, доброжелательства, снисходительности и т. д. и въ этомъ отношеніи вліяніе ея на Царевича несомнѣнно. Когда Внуку Императрицы пошелъ 7-й годъ и когда, слѣдовательно, настала пора методическаго ученія, Великая Екатерина озаботилась прислать для своего любимца воспитателя по профессіи, который бы главнымъ образомъ руководилъ Великаго Князя въ его учебныхъ занятіяхъ. Выборъ ея палъ на Швейцарскаго ученаго Лагарпа. Это былъ челоѣкъ честнѣйшій, убѣжденнѣй, полный любви къ людямъ и преданный своему дѣлу. Вліяніе его на складъ мыслей и характеръ Александра I-го было въ высшей степени сильно, въ чемъ сознавался въ послѣдствіи и самъ вѣдеченоснѣйшій Воспитанникъ, говоря, что «безъ Лагарпа не было бы Александра».

Лагарпъ преподавалъ Великому Князю и нѣкоторые предметы, напримѣръ, ариметику, географію; но особенно хотѣлъ увлекать своего царственнаго Воспитанника одушевленными бесѣдами по всеобщей исторіи. Вѣроятно эти бесѣды и заронили въ душу Царевича мысль «обуздать произволъ управленія» — мысль, которая не оставляла Александра I-го до конца его царствованія. Александръ I-й сохранилъ свою преданность къ Лагарпу въ теченіе всей жизни и находился съ нимъ въ перепискѣ. Обученіе Великаго Князя другимъ наукамъ происходило подъ руководствомъ знаменитаго Лапласа, пре-

подававшего естественныя науки, Крафта, преподававшего физику, и известнаго русскаго писателя Муравьева, преподававшего словесность, русскую исторію и нравственную философію.

Уроки воспитателей и учителей падали на благотворную почву, и Великій Князь развивался именно въ томъ направленіи, какое было особенно желательно для Великой Екатерины. Обнаруживая воспріимчивый и проинципательный умъ и живую любознательность, Александръ I-й вмѣстѣ съ тѣмъ проявлялъ и доброе, нѣжное сердце. Разъ на урокъ исторіи Екатерина спросила Внука: какой поступокъ болѣе всего нравится ему въ исторіи? Александръ отвѣчалъ: поступокъ Генриха IV, посылающаго хлѣбъ осажденному имъ Парижу.

Глубокое чувство любви къ человѣку и человѣчеству, при сильной впечатлительности ума и идеалистическихъ стремленій въ общественной свободѣ, легло въ основу всего будущаго міровозрѣнія Александра I-го; оно служило внутреннимъ основаніемъ и исходной точкой всей дѣятельности Его отъ начала царствованія до конца — Нельзя не пожалѣть одного, что воспитаніе будущаго Наслѣдника престола закончилось слишкомъ рано, вслѣдствіе чего воля и характеръ его остались неоврѣданными.

Промыслъ Божій судилъ Александру I му взять бразды правленія въ очень молодыхъ лѣтахъ. Ему не было еще 25 лѣтъ. Юному Государю предстояло управлять обширнѣйшею въ свѣтѣ имперіей въ то время, когда общество русское представляло изъ себя не столько организмъ тѣсно связанныхъ между собой частей, сколько массу механически соединенныхъ элементовъ. Общественный бытъ первой четверти настоящаго столѣтія въ существенныхъ чертахъ походилъ на конецъ 18-го столѣтія, то есть въ немъ видѣлись тоже раздвоеніе и тяжелоборьба старыхъ традицій съ новыми возрѣніями. Нѣкоторая часть общества знакома была съ дѣйствительными плодами Западной цивилизаціи и заслуживала полного вниманія и

сочувствія, другая же и большая часть общества изъ цивилизаціи усвоила только внѣшнюю жизнь по европейскому образцу и слѣпое подражаніе всему французскому; наконецъ, были и такіе, которые совсѣмъ не хотѣли знать даже и лучшихъ благъ просвѣщенного міра. Для однихъ людей того времени предметомъ мысли и высокаго наслажденія были наука и искусство; мысли же другихъ направлялись къ различенію «счастливыхъ и несчастливыхъ дней», и желанія не восходили далѣе лошадей, пѣтушиныхъ и гусиныхъ боевъ и тому подобныхъ удовольствій. Въ гражданской сферѣ — одни представляли изъ себя примѣры высокой, неподкупной честности, другіе же, занимая высокія мѣста на іерархической лѣстницѣ, были праздными честолюбцами, отличавшимися безумной роскошью и такимъ корыстолюбіемъ, что, по словамъ одного знаменитаго современника «готовы были бы даже уврасть военные корабли, если бы только можно было куда нибудь ихъ спрятать». Наши дѣла въ неимоверномъ безпорядкѣ, говорило тоже лицо въ письмѣ къ графу Кочубею, — грабежь со всѣхъ сторонъ; порядокъ, гажется, изгнанъ отсюда».

Въ такое время и среди такого міра людей пришлось Александру I-му, въ 1801 г. вступить на Россійскій престолъ. Великая и трудная задача царствованія, представшая предъ Александромъ I-мъ, прежде чѣмъ Онъ достаточно подготовился къ ней и обогатился житейскимъ опытомъ, смутила Царя, тѣмъ болѣе, что короля и всѣ знаки и полномочія власти никогда не прельщали Его. Напротивъ, и прежде, и послѣ, мысли и симпатіи Александра I-го, склонялись болѣе къ тихой, сосредоточенной жизни частнаго человѣка, вдали отъ шума, блеска и придворнаго этикета.

Состояніе духа воцарившагося Александра I-го съ вѣрностію было предугадано митрополитомъ Московскимъ Платономъ, который въ словѣ своемъ на коронованіе Государя такъ изображаетъ Его душевное состояніе: «Сей вѣнецъ на главѣ Твоей, Благочестивый Государь, есть слава наша, но Твой

подвигъ. Сей скипетръ есть вашъ покой, но Твое бдѣніе. Сія держава есть наша безопасность, но Твое попеченіе. Сія порфира есть наше огражденіе, но Твое ополченіе. Вся сія утварь царская есть наше утѣшеніе, но Тебѣ бремя. — Бремя, поисгивъ, и подвигъ!» И затѣмъ ораторъ указалъ на причины этого бремени — на господствовавшіе пороки общества: вольнодумство, суевѣріе, ласкательство, клевету, пронырство, мздоимство, лиценріятіе, безстыдство, роскошь, праздность, словомъ — на тѣже недостатки общества, которые такъ ненавистны были возвышенной душѣ Александра I-го, и которые, дѣйствительно, смущали духъ Его въ минуты вступленія на престолъ. Смущеніе Государя предъ трудностію задачи царствованія, однако, вскорѣ уступило мѣсто другимъ чувствованіямъ. Предъ взоромъ Государя открылось обширное поприще для дѣланія добра, для искорененія злоупотребленій, для введенія полезныхъ реформъ, — словомъ для благодѣтельствованія любимаго имъ русскаго народа. Народная любовь, торжественно высказавшаяся къ Государю по случаю вступленія Его на престолъ и коронованія, еще болѣе утвердила въ юномъ Монархѣ его гуманныя чувствованія и добрыя желанія. Планы Государя были широки, стремленія искренни и сильны. Государь положилъ себѣ обѣтъ «царствовать по закону и сердцу бабки своей Екатерины», быть другомъ, хранителемъ и утѣхою ввѣренной Ему Богомъ Россіи и «возвести ее на верхъ славы», — и къ осуществленію этихъ заветныхъ обѣтовъ онъ приложилъ всю свою душу. Первые годы царствованія Александра ознаменованы кипучею дѣятельностію. Съ жаромъ молодыхъ силъ и неутомимою энергіею Государь работаетъ надъ составленіемъ разныхъ плановъ и проектовъ и примѣромъ своимъ побуждаетъ къ таковой же усиленной дѣятельности избранныхъ имъ сотрудниковъ. Между сподвижниками Государя въ это время составили себѣ историческую извѣстность близкіе къ нему съ дѣт-

ства: Кочубей, Новосильцевъ, графъ Строгановъ и князь Адамъ Черторижскій. Нѣсколько позже главнымъ сотрудникомъ Государя, Его правою рукою, по собственному Его выраженію, сталъ Сперанскій.

При участіи и помощи вышеупомянутыхъ сотрудниковъ Александра I-го, въ періодъ времени отъ 1801 г. и по 12 годъ произведено столько важныхъ реформъ и сдѣлано такъ много нововведеній, что обозрѣть ихъ все, хотя бы и бѣгло, не представляется возможности въ предлагаемомъ краткомъ очеркѣ царствованія Александра I-го; но нельзя не упомянуть по крайней мѣрѣ о тѣхъ изъ нихъ, которыя, такъ сказать, непосредственно истекали изъ души Александра I-го, были дѣломъ его личности, въ высшей степени человѣческой и гуманной, и обуславливались всѣмъ складомъ предыдущей его жизни и воспитанія.

Еще учрежденіе, наприм., Государственнаго Совѣта и различныхъ министерствъ могло быть дѣломъ подражанія подобнымъ учрежденіямъ въ другихъ государствахъ; но такія дѣла, какъ уничтоженіе тайной эспедиціи, недопущеніе ни подъ какимъ видомъ истязаній при допросахъ, или что тоже уничтоженіе пытокъ; уничтоженіе висѣлицъ съвородскихъ площадей, смягченіе тѣлесныхъ наказаній и отмена ихъ по отношенію, наприм., къ носящимъ санъ священника и діакона, — такія дѣйствія, несомнѣнно, были выраженіями царственной души, не любившей деспотизма и не терпѣвшей того, что могло позорить человѣческое достоинство.

Къ числу завѣтныхъ желаній Александра I-го относилось его желаніе облегчить, на сколько возможно, положеніе крѣпостнаго сословія, бѣдственность и безвыходность котораго увеличивались съ годами. Вслѣдствіе сего Государь, на первыхъ же порахъ своего царствованія, указомъ о «свободныхъ хлѣбопашцахъ» дозволяетъ помѣщикамъ отпускать на волю цѣлыя семейства и даже деревни; другими распоряженіями Монарха — запрещается помѣщикамъ покупать врсель

являть безъ земли и продавать ихъ въ рекруты, воспрещается торговать людьми на ярмаркахъ или публиковать о продажѣ людей въ газетахъ, у жестокихъ владѣльцевъ вѣрно отбирать крестьянъ и отдавать въ каблукъ, и прекращена раздача населенныхъ земель въ собственность частныхъ лицъ въ награду за службу; обращено вниманіе на то, чтобы помѣщичьи крестьяне могли найти защиту правительства въ случаѣ жестокихъ съ ними поступковъ владѣльцевъ. — Заботы Александра I го объ улучшеніи крѣпостнаго сословія простирались до того, что Государь имѣлъ намѣреніе дать полную свободу крестьянамъ, уничтоживъ позорное рабство въ Россіи; но великодушныя планы Государя не осуществились въ силу вѣдѣній о вѣдѣній встрѣченной имъ сильной оппозиціи даже отъ такихъ людей, какъ знаменитый поэтъ Державинъ и честный Карамзинъ; отъ другихъ корыстныхъ и менѣе просвѣщенныхъ людяхъ и говорить нечего. Лучшимъ украшеніемъ царствованія Александра I го служили заботы Его Іо просвѣщеніи русскаго народа. По волю Императора, учреждено въ Россіи весьма много образовательныхъ заведеній, начиная отъ университетовъ (въ Харьковѣ и Казани) и гимназій до уѣздныхъ, приходскихъ и сельскихъ училищъ. Нѣкоторые изъ старыхъ заведеній преобразованы, для другихъ составлены новыя уставы и штаты. Для поощренія учащихъ и большаго побужденія къ науцѣ, училищамъ даны извѣстныя права и постановлено правило, чтобы каждый чиновникъ, желающій получить чинъ 8 или 5 класса, имѣлъ свидѣтельство о томъ, что онъ окончилъ курсъ ученія въ университетѣ или выдержалъ экзаменъ. Своимъ дальнѣйшимъ попеченіемъ Александръ I и простиралъ и на возвышеніе духовнаго просвѣщенія, — желая дать духовенству больше средствъ дѣйствовать на народъ и въ частности на раскольниковъ живыми увѣщаніями и убѣжденіями, и Онъ искренно заботился объ устройствѣ и размноженіи духовныхъ училищъ и, при ревностномъ содѣйствіи знаменитаго Сперанскаго, ука-

заль средства для содержанія ихъ — въ доходахъ, получаемыхъ церквами отъ продажи церковныхъ свѣчь. Заслуга Сперанскаго въ пользу высшихъ и низшихъ духовныхъ училищъ, для которыхъ Государственный Секретарь въ 1809 г. самъ составлялъ проекты, планы и уставы, — должны быть незабвенны для духовенства.

Если присоединимъ къ сказанному о 1-мъ періодѣ царствованія Александра I-го заботы Государя о вызовѣ профессоровъ изъ за границы, — о заведеніи библіотекъ и типографій, — о свободѣ печати, — о мѣрахъ для приведенія въ ясность, систему и силу существующихъ законовъ, — о развитіи земледѣлія и торговли, объ улучшеніи Государственныхъ Финансовъ; то неудивительно будетъ, почему многіе изъ передовыхъ и просвѣщенныхъ людей того времени видѣли въ этихъ учрежденіяхъ и начинаніяхъ новую эру русской исторіи, занимающую зарю болѣе свободной, просвѣщенной и отрадной жизни. Къ сожалѣнію, эта занимающаяся заря скрылась въ заревѣ Московскаго пожара. Лихольтье 12-го года съ послѣдующими трудными войнами съ Наполеономъ и удаленіе гения — Сперанскаго отъ Государственныхъ дѣлъ положили предѣлы внутреннему преобразованію (въ Россіи).

Покоритель народовъ, Наполеонъ, увлекаемый властолюбивыми замыслами господствовать надъ Россіею также, какъ онъ уже господствовалъ почти надъ всеми землями западной Европы, 12 іюня 1812 г. внесъ оружіе въ предѣлы нашего отечества. Надѣясь на огромныя полчища своихъ войскъ, онъ надѣялся вмѣстѣ съ тѣмъ, что задача обладанія Россіею облегчится ему самими русскими. Онъ полагался на ту рознь, которая существовала между сословіями русскаго народа, на слѣбую, доходящую до крайности въ нѣкоторыхъ слояхъ общества, привязанность ко всему французскому, на плохіе финансы Россіи, на недовольное своимъ положеніемъ помѣщичье крестьянство. Ему думалось, что и французолюбцы высшаго сословія и вѣрнопостынные крестьяне примкнутъ къ нему, какъ

скоро онъ, появится въ русскихъ предѣлахъ. Въ надеждахъ этихъ Наполеонъ жестоко обманулся. Какъ въ одну минуту между царствія, двѣсти лѣтъ назадъ, все въ Россіи несогласія и непріязненныя между собой области и сословія, въ виду общаго бѣдствія, слились въ одинъ народъ единодушный, отстаившій независимость своего отечества отъ поляковъ, такъ и теперь, въ виду общаго врага, опустошавшаго русскіе города и селенія и уже наступавшаго на самое сердце Россіи — Москву, всякая рознь между русскими людьми уничтожилась, вражда забыта, личныя пристрастія уступили одному чувству патріотизма. Вскорѣ общая скорбь о заятіи и оскверненіи французами Москвы — этой святыни русскаго сердца — породила весь народъ и наполнила его желаніемъ смыть позоръ свой кровію непріятели. Каждый дворянинъ, въ отвѣтъ на царскій манифестъ, готовился быть Пожарскимъ, каждое духовное лицо — Палицынымъ, каждый гражданинъ — Мининымъ. Въ довершеніе энтузіазма русскихъ, съ высоты Престола послышалось новое, твердое и непреклонное слово: «не положу орудія, доколѣ не отомщу. Если у меня не останется ни одного воина, я созову мое вѣрное дворянство и добрыхъ поселянъ и Самъ буду предводительствовать ими. Истощивъ все усилія я лучше соглашусь питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, нежели подпишу постыдныя условія». Это слово любимаго Царя, отвѣчавшее общему настроенію, превратило всю Россію въ военный станъ. Все ополчилось противъ врага и вмѣстѣ съ тѣмъ щедрія пожертвованія на нужды отечества потекли со всехъ сторонъ. Въ непродолжительное время собрано было до 320,000 ратниковъ и не менѣе ста милліоновъ денегъ; открылась партизанская война, на мѣсто военныхъ дѣйствій явились казаки, словомъ вооружался и старъ и младъ. Предъ такимъ подъемомъ грозной силы народа не было возможности устоять врагу. — Что послѣдовало за тѣмъ: какъ французская армія, преслѣдуемая и русскимъ оружіемъ, и голодомъ, и жестокими морозами из-

гнана была изъ предѣловъ Россіи, — какъ потомъ русскіе вмѣстѣ съ союзными войсками Австріи, Пруссіи и Англии перешли въ наступленіе и поражали непріятеля, — какъ взяли Парижъ — о всѣхъ этихъ славныхъ и дорогихъ для патріотическаго чувства событіяхъ я не могу говорить по недостатку времени.

II

По взятіи Парижа въ мартѣ 1814 г. и по возведеніи на престолъ Франціи законнаго ея Государя Людовика 18-го вмѣсто низложеннаго и заключеннаго на островъ св. Елены Наполеона, послѣднимъ дѣйствіемъ союзныхъ Государей въ 1815 г. было учрежденіе такъ называемаго «священнаго союза», которымъ Государи Русскій, Пруссій и Австріійскій согласились руководствоваться заповѣдями св. Евангелія, какъ въ политическихъ отношеніяхъ къ другимъ, такъ и въ управленіи собственными подданными; между собой же Государямъ имѣть неразрывный союзъ братства и оказывать другъ другу взаимную помощь и добровѣлательство, подданныхъ же своихъ считать какъ бы членами одного семейства и управлять ими въ томъ же духѣ братства для сохраненія вѣры, правды и мира». Душой и главой этого союза былъ Императоръ Александръ I.

Теперь, когда водворено было общее спокойствіе въ Европѣ и голосъ русскаго Монарха имѣлъ господствующее значеніе въ совѣтахъ Европейскихъ Государей, имя Александра I-го было превозносимо въ цѣломъ свѣтѣ. Его окружала слава, равной которой рѣдко достигалъ кто либо изъ людей. Отечественные и иноземные поэты превозносили славу Его въ своихъ торжественныхъ одахъ, ораторы сочиняли въ честь его похвальныя слова, русскій народъ считалъ Его Спасителемъ отечества, Европейцы — Освободителемъ Европы. Но самъ Государь не хотѣлъ видѣть своихъ заслугъ и окончаніе страшнаго для всѣхъ бѣдствія приписывалъ одной благодати и милосердію Божію. «Не намъ принадлежитъ заслуга спасенія отечества, говорилъ Онъ съ христіанскимъ сми-

реніемъ, а Всеблагому Богу» и велѣлъ начертить на медаляхъ, вычеканенныхъ въ память Французскаго похода, слѣдующія слова: «не Намъ, не Намъ, а имени Твоему!»

Необыкновенныя событія съ 1812 по 13 г., слѣдовавшія одно за другимъ съ быстротою и поразительною силою, произвели потрясающее впечатлѣніе на мягкую и воспримчивую душу Императора и, подъ вліяніемъ ихъ, въ немъ совершился глубокой психологической процессъ. «Пожаръ Москвы, свидѣтельствовавъ о себѣ самъ Государь, просвѣтилъ мою душу и судъ Божій на ледяныхъ поляхъ наполнилъ мое сердце теплотою вѣры, какой я до тѣхъ поръ не ощущалъ. Тогда я позналъ Бога. Искупленію Европы отъ погибели обязанъ я собственнымъ искупленіемъ». Подъ вліяніемъ этого благоговѣйнаго преклоненія предъ неисповѣдимымъ промысломъ Божиимъ и пристекающаго отсюда глубокаго смиренія, Александръ I-й отказался отъ всякаго торжественнаго выраженія Ему почестей по случаю возвращенія Его изъ Европы; не принявъ подносимаго Ему Синодомъ, Совѣтомъ и Сенатомъ титула «Благословенный» и несогласился, что бы Ему поставленъ былъ памятникъ. «Да соорудится Мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ», отвѣчалъ Государь на помянутыя предложенія подданныхъ своихъ, — «да благословляетъ Меня въ сердцахъ своихъ народъ мой, какъ Я благословляю его въ Моемъ сердцѣ». Для видимаго же припомнанія славныхъ подвиговъ русскаго воинства и для облегченія участи пострадавшихъ въ бою, Государь учредилъ Комитетъ для вспомошествованія раненымъ на полѣ сраженія. Въ возблагодареніе Искупителю рода человѣческаго за искупленіе Россіи въ 12 году, Александръ I-й далъ обѣтъ воздвигнуть въ Москвѣ храмъ Христу—Спасителю, а въ воспоминаніе освобожденія Россіи отъ Поляковъ, — какое событіе воскресло у всѣхъ въ памяти, Онъ повелѣлъ устроить въ той же Москвѣ, на Красной площади, памятникъ Минину и Пожарскому.

Со времени великихъ событій Русской и Европейской

войны съ Французами, изумившей міръ величіемъ своихъ результатовъ, Государь какъ бы поставилъ своимъ призваніемъ: посвятить Себя и свое царствованіе Имени и Славы Бога. Съ этихъ поръ, по свидѣтельству современниковъ, Онъ ежедневно утромъ и вечеромъ прочитывалъ по нѣскольку главъ изъ ветхаго и новаго заветъ; Библия сдѣлалась необходимою для него книгою, которую Онъ не оставлялъ даже во время путешествій; религиозныя размышленія или бесѣды съ избранными имъ лицами о предметахъ вѣры и спасенія повторялись чаще, — колѣнопреклоненная молитва сдѣлалась продолжительнѣе.

Отличаясь глубокимъ религиознымъ чувствомъ, доходившимъ до восторженности, Государь желалъ, чтобы и подданные его сохраняли вѣру, знали законъ Господень и поступали по заповѣдямъ Евангелія. Когда въ Россіи, въ 1812 году, открыто было «библейское общество» для перевода священныхъ книгъ на разныя языки и для распространенія ихъ въ народѣ, Императоръ Александръ I-й вступилъ въ число членовъ этого общества, далъ ему обширныя матеріальныя средства и поощрялъ его дѣйствія. Благодаря этому обстоятельству, операціи «Библейскаго Общества» быстро развивались; сотоварищества общества открыты были почти во всѣхъ городахъ Россіи; Библия была напечатана на многихъ иностранныхъ языкахъ и распространена въ громадномъ числѣ экземпляровъ; Новый Заветъ былъ переведенъ на русскій языкъ и на нарѣчія почти всѣхъ инородческихъ народностей, которыя входили въ составъ Русскаго Государства. На русскій языкъ переведены были также псалтирь и пятодневіе Моисея. Императоръ Александръ I-й высоко цѣнилъ людей, въ которыхъ замѣчалъ религиозное чувство. Порученіе Министерству Народнаго Просвѣщенія Князю Голицыну, извѣстному покровителю всѣхъ тайныхъ религиозныхъ ученій въ Россіи, развитіе дѣятельности масонскихъ ложъ и распространеніе множества мистическихъ книгъ и журналовъ, — все

это стоит въ самой тѣсной связи съ упомянутой наклонно-
стью Государя. Но цѣня людей, преданныхъ религіи, Госу-
дарь цѣнилъ и людей строгой науки и поощрялъ литератур-
ные таланты. Державинъ, Дмитріевъ и Шишковъ были Его
министрами; профессоръ Дерптскаго университета правдивый
Парротъ былъ Его другомъ; Карамзинъ и Жуковскій — при-
ближенными лицами ко Дворцу. Многие литературные труды
ученыхъ, по приказанію Государя, печатались на казенный
счетъ и авторы ихъ удостоивались особеннаго Монаршаго
благоволенія. Карамзинъ, въ разсматриваемое время, печаталъ
свою бессмертную исторію Государства Россійскаго,
единственнымъ цензоромъ которой былъ самъ Государь. Жу-
ковскій своими прекрасными балладами знакомилъ читающую
публику съ западнымъ романтизмомъ. Художественные стихи
Батюшкова передавали прелесть поэзіи Римлянъ и Италіян-
цевъ. Въ басняхъ Крылова публика знакомилась съ народ-
нымъ духомъ и языкомъ. Лицейскія произведенія Пушкина,
нѣкоторыя поэмы его и прекрасная комедія «Горе отъ ума»
Грибоѣдова относятся такъ же къ этому времени. Въ этотъ же
періодъ полагаетъ свое начало и свѣтская журналистика, какъ
органъ общественнаго сознанія и жизни. Литературная кри-
тика, подъ вліяніемъ Мерзлякова, Вяземскаго и Каченовскаго,
основывается на новыхъ началахъ и получаетъ болѣе серьез-
ное значеніе. Образуется переводная литература такихъ со-
чиненій, какъ «о духѣ законовъ» Монтескье, «о богатствѣ
народовъ» Адама Смита и другихъ сочиненій извѣстнѣйшихъ
политиковъ и экономистовъ. Благотворительныя и учебныя
заведенія размножаются въ столицахъ и провинціальныхъ го-
родахъ. Во многихъ школахъ вводится новый Лангастерскій
методъ взаимнаго обученія. Къ весьма благопріятнымъ усло-
віямъ для развитія общаго просвѣщенія относятся также и
частныя ученія общества, какъ напр.: «Бесѣда любителей
русскаго слова», Общество любителей Россійской словесности
и литературное общество Арзамасъ», въ которомъ группи-

ровались лучшія и прогрессивныя силы того времени. Вообще умственное и нравственное возбужденіе въ обществѣ, современномъ Александру I-му, было довольно живо, и любовь къ просвѣщенію усиливалась весьма замѣтно.

Не то мы видимъ въ высшихъ сферахъ административнаго міра. Тамъ, за означенный періодъ, не представляется ничего особеннаго. Невидно въ немъ прежней кипучей дѣятельности и нѣтъ важныхъ реформъ и нововведеній. Въ кабинетѣ Государя не стоитъ уже Сперанскій съ своими планами и проектами. У престола и сердца Царя теперь стали другіе люди, съ другими взглядами, цѣлями и стремленіями. Однако Государь, попрежнему, отличается необыкновенною дѣятельностію и подвижностію. Онъ — то ѣдетъ на конгрессы въ Европейскіе города, то предпринимаетъ путешествія во внутреннія губерніи Россіи. Любитъ объѣзжать разные города и мѣстности нашего отечества, Государь всегда и вездѣ внимательно входилъ въ нужды населенія, заботился устроить здѣсь что либо полезное. Любилъ украшать города красивыми зданіями и особенно много проявлялъ попеченія объ улучшеніи быта низшаго, рабочаго класса. Осматривая посѣщаемыя мѣстности, онъ непременно посѣщалъ школы, больницы, госпитали, тюрьмы и замѣчательныя своими святынями церкви и монастыри.

Для народа у Государя всегда было доброе и привѣтливое слово и кроткая улыбка, и народъ безгранично былъ преданъ своему Монарху. Когда случалось Александру I-му проѣзжать городами и населенными мѣстностями, народъ массами окружалъ Его и въ восторгѣ кричалъ: «Отецъ нашъ! Ангелъ нашъ! надежа — Государь! Родной нашъ, желанный! мы за Тебя ежедневно молимся Богу!»

Видя Государя, окруженнаго народною любовью, иной, безъ сомнѣнія, думалъ: вотъ счастливѣйшій человекъ на свѣтѣ! однако это было не совсѣмъ вѣрно. Въ сердцѣ Государя, въ послѣдній періодъ Его царствованія, очень нѣрвѣдко за-

падала сильная грусть, и для всѣхъ замѣтно было въ немъ какое-то утомленіе и разочарованіе въ жизнь. Состояніе это имѣло свои причины. Государю было извѣстно, что, не смотря на всѣ заботы Его о благѣ и счастьи подданныхъ, есть люди недовольные. Онъ зналъ о возмущеніи Семеновскаго полка, зналъ, что въ Россіи, подобно тому, какъ въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ, завелись «тайныя общества», напримѣръ: союзъ благоденствія, общество соединенныхъ славянъ и другія, въ которыхъ иногда толковалось о какихъ-то кровавыхъ мѣрахъ. «Неблагодарные! Мнѣ ихъ счастья желалъ!» — говорилъ Государь въ минуты особенно сильной и жгучей грусти. Въ присоединенномъ къ Россіи по Вѣнскому конгрессу Царствѣ Польскомъ, не смотря на то, что Государь былъ безконечно добръ къ Полякамъ и далъ имъ особое управленіе, — не было спокойствія и удовольства. Города богатѣли, торговля и промыслы усиливались, школы размножались; но Поляки роптали на свои неумѣренныя требованія и наклонности въ тайнымъ заговорамъ, сильно жогорчали Императора. Въ западной Европѣ, освобожденной отъ ига Наполеона, тоже не вездѣ было тихо и мирно. Тамъ, то здѣсь происходили возмущенія, безпорядки и революціонныя движенія. Для подавленія ихъ союзные Государи, вопреки высокимъ обѣтамъ «священнаго союза 1815 года», должны были брать съ себя оружіе и проливать кровь. Самые реформы въ государствахъ — эти дѣти души Александра I-го, не всѣми признавались благотѣльными. Многие хотѣли видѣть въ нихъ одинъ вредъ. Даже лучший членъ своего времени — Карамзинъ, въ поданной имъ запискѣ Государю «о древней и новой Россіи», находилъ эти реформы несогласными съ характеромъ русской государственной жизни. Легко могло быть, что и самъ Государь, съ теченіемъ времени, замечалъ въ нихъ неполноту, незаконченность, или же — недостаточное и неумѣлое приложеніе ихъ

къ жизни. Во всякомъ случаѣ сомнѣніе относительно лучшихъ свѣихъ дѣлъ и самыхъ горячихъ вѣрованій, откуда бы оно ни исходило, конечно, не могло радовать Государя. Снова поднятый Государемъ въ 1818 году вопросъ объ освобожденіи крестьянъ опять не пришелъ къ желаемому концу вельдствіе косности и корыстолюбія высшаго сословія.

Въ довершеніе скорби Александра I-го, хвъ 1824 году, 1-го ноября, въ столицѣ произошло страшное наводненіе, съ такою художественною правдою описанное нашимъ поэтомъ Пушкинымъ въ его «Мѣдномъ Всадникѣ». Государь былъ свидѣтелемъ этого страшнаго бѣдствія, тяжелое впечатлѣніе котораго осталось въ сердцѣ Государя навсегда. «Я бывалъ въ кровопролитныхъ сраженіяхъ, говорилъ онъ по этому случаю, видѣлъ послѣ битвъ вѣсѣмъ обвѣтыя трупами людей, слышалъ стоны раненныхъ, но такого горя еще не видалъ».

Событія послѣднихъ времени вообще такъ болѣзненно дѣйствовали на Государя, что онъ рѣшительнѣе чѣмъ прежде пришелъ къ намѣренію — сложить съ Себя бремя правленія и жить частною жизнію одного изъ подданныхъ. Такъ въ 1825 году, прибывши надюбо Россіи — въ Таганрогъ, вмѣстѣ съ супругой своей Елизаветой Алексѣевной, нуждавшейся въ тепломъ климатѣ, Онъ уже начиналъ эту простую и мирную жизнь частнаго человека, избѣгая всякой пышности въ обстановкѣ. «Надо, чтобы переходъ къ частной жизни не былъ рѣзокъ, въ тоѣ шутки говорилъ Онъ окружающимъ Его». Но Промыслъ Божій уже опредѣлилъ Ему иную жизнь, въполнѣ безмятежную. Во время одного путешествія Государя въ Крымъ «горный вѣтеръ произвелъ главу священную». Государь простудился и заболѣлъ. Болѣзнь усиливалась со дня на день, и вскорѣ Государя не стало. Онъ скончался почти на рукахъ у Императрицы, и не отходившей отъ Его постели, 19 ноября 1825 года. Слава, могущество, умъ, любезность, безконечная доброта — все похищено было заразъ безвременною и неумолимою смертію!

Вѣсть о постигшемъ Россію несчастіи въ Петербургской Царской семьѣ получена въ то время, когда въ церкви зимняго дворца происходило молебствіе о здравіи Государя. Когда во время этого молебствія, Великій Князь Николай Павловичъ внезапно былъ вызванъ изъ церкви, по случаю пріѣзда курьера и, возвратившись въ нее, встревоженный и блѣдный — подавъ знакъ рукою духовенству и пѣвчимъ — «все умолкло, говорилъ очевидецъ — Жуковский, — все оцѣпенѣло отъ удивленія, но вдругъ всѣ разомъ поняли, что Императора не стало; церковь глубоко охнула, и чрезъ минуту все пришло въ волненіе; все слилось въ одинъ говоръ криковъ, рыданія, плача». Вскорѣ въ публикѣ сдѣлалось извѣстнымъ трогательное письмо овдовѣвшей Императрицы къ матери почившаго Государя, Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. «Нашъ Ангелъ на небѣ, писала Елизавета Алексѣевна, а Я все еще на землѣ! Я одна стою въ этомъ мірѣ съ моимъ горемъ!» Русскій исторіографъ и патріотъ Карамзинъ такъ выражалъ свою глубокую скорбь о кончинѣ любимаго имъ Государя: «мнѣ хочется болѣе плакать, нежели писать о Немъ! я любилъ Его искренно и нѣжно, любилъ человека, красоту человѣчества своимъ великодушіемъ, милосердіемъ, незлобіемъ рѣдкимъ. Не боюсь встрѣтиться съ Нимъ на томъ свѣтѣ, о которомъ мы такъ часто говорили, — оба неужасаясь смерти, оба вѣра Богу и добродѣтели.» — Скорбь о кончинѣ Государя была общою во всей Россіи. Когда набальзамированное тѣло почившаго Монарха, въ закрытомъ гробѣ, везли изъ отдаленнаго Таганрога въ мѣсто упокоенія Русскихъ Императоровъ — въ С.-Петербургъ, народъ тысячами стекался со всѣхъ сторонъ въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ слѣдовали смертные останки Любимаго Царя. Печальная процессія вездѣ встрѣчаема была слезами и рыданіями. Въ Москвѣ, въ Архангельскомъ соборѣ, при гробѣ почившаго Государя, знаменитый церковный ораторъ, Высокопреосвященный Филаретъ сказалъ краснорѣчивое и глубоко прочувствованное слово, гдѣ, называя Але-

ксандра I го Отцемъ народа, Спасителемъ Имперіи, возстановителемъ Царей, примирителемъ царствъ и избраннымъ орудіемъ Христовымъ, выразился между прочимъ, что почившій—по истинѣ благочестивѣйшій Царь—достоинъ, чтобы по Немъ рыдали Пророки!—Изъ Москвы смертные останки Государя привезены были въ С. Петербургъ и преданы землѣ въ Петропавловскомъ соборѣ 13 марта 1826 г., ровно чрезъ 23 лѣтъ по принятіи Имъ престола.

Потомство и исторія назвали Александра I-го «Благословеннымъ». Въ честь Его въ С.-Петербургѣ, противъ дворца, воздвигнутъ великолѣпный памятникъ въ формѣ стройной колонны съ фигурой ангела вверху, держащаго крестъ.

Изъ обзора царствованія Александра Благословеннаго можетъ быть выведена съ логическою послѣдовательностію та главная мысль, что помянутый челоѣволюбивый Государь всѣми силами души своей стремился, посредствомъ разныхъ государственныхъ мѣръ, доставить счастье и благополучіе своимъ подданнымъ. И не Его вина, что многіе планы Его не осуществились или осуществились неполнѣ. Однако идеямъ, носящимъ въ себѣ сѣмена жизненности и удовлетворяющимъ народнымъ потребностямъ, не суждено умирать; поэтому и идеи и благороднѣйшія стремленія Александра I-го не остались безслѣдны. Лучшимъ и завѣтнымъ задачамъ Его царствованія суждено было исполниться въ послѣдующія царствованія, особенно—въ царствованіе настоящаго Государя, Его Внученоснаго Племянника. Жизнь Августѣйшаго Дяди и Августѣйшаго Племянника соприкасались лишь немногими годами. Одинъ клонился уже къ вечеру своихъ дней, для другаго наступало только утро жизни. Но разница лѣтъ не мѣшала Внученосному Дядѣ любить и ласкать своего Племянника-ребенка. Для Него Августѣйшій Дядя устраивалъ въ Царскомъ Селѣ телеграфную башню, искусственныя руины, сваряды для гимнастическихъ упражненій. Есть мнѣніе, что видъ этого прелестнаго ребенка, сына

Великаго Князя Николая Павловича и заставилъ Императора Александра I-го окончательно рѣшиться— утвердить наследство престола въ родѣ второго своего брата. О, если бы только возможно было предвидѣть царственному Дядѣ, что впоследствии сдѣлаетъ этотъ ласкаемый имъ Ребенокъ,— скорбная душа Августѣйшаго Монарха могла бы успокоиться, и Онъ, при исходѣ дней своихъ, могъ бы сказать словами молитвы праведнаго Симеона: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко съ миромъ»!!

Инспекторъ Семинаріи *Григорій Полисадовъ*

Объ усовершеніи духовныхъ училищъ въ царствованіи Императора Александра I.

Рѣчь на 12 декабря 1877 года въ память столѣтія
Александра I.

М.м. Т.з. и М.м. Т.з.-ни!

59 съ небольшимъ лѣтъ назадъ тому, именно 27 октября 1818 года въ Нижегородской Семинаріи было необычное торжество: божественную литургію— въ сослужевіи собора пресвитеровъ— священнодѣйствовалъ въ Семинарской церкви Преосвященный (Моусей); въ рядахъ молящихся видны были многія нарочитыя особы изъ духовныхъ и гражданскихъ чиновъ; молебное пѣніе, начатое въ церкви, довершено въ залѣ собранія, куда— въ предмествіи учащихъ и учащихся и нарочитыхъ особъ и— въ преднесеніи хоругвей, крестовъ и иконъ— шествовалъ и самъ архипастырь. Здѣсь, по совершеніи водоосвященія, пѣто было хоромъ пѣвчихъ: «Тебѣ Бога хвалимъ и возглашено многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей фамиліи. Послѣ чего Его Преосвященство и именитыя особы изъ духовныхъ и гражданскихъ чиновъ заняли въ залѣ собранія приличныя мѣста, а Семинарія въ лицѣ своихъ членовъ предложила своимъ почетнымъ гостямъ рядъ разнообразныхъ рѣчей, касающихся духовнаго просвѣщенія. Первый говорилъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Гавріилъ, благодарственную рѣчь попечителямъ духовнаго

просвѣщенія»; профессоръ Поройковъ читалъ разсужденіе о цѣли духовнаго просвѣщенія»; учитель Духовской — оду подъ названіемъ «Премудрость»; ораторы вели разговоръ «о пользѣ наукъ», философы философствовали о томъ же въ латинскихъ стихахъ и проч. Что же за причина была такого торжественнаго священнослуженія и парадно-ученаго собранія? То торжествовала паптырская школа Нижегородскія церкви событіе и осуществленіе вѣковой задачи благопопечительнаго правительства о постановкѣ духовнаго образованія на прочныхъ началахъ, — задачи, которую первый поставилъ вопросомъ для геніальный Петръ I и которая составляла не послѣднюю заботу Великой Екатерины и Ея державнаго Сына Павла I, но которой суждено было разрѣшиться только въ благословенное царствованіе Благословеннаго Александра. «Благословенному царствованію и благотворнымъ расположеніямъ Вашего Императорскаго Величества провидѣніе предоставило совершить то, что многскратно и многообразно Августѣйшіе предки Ваши къ пользѣ церкви, къ расширенію духовнаго ученія и къ успѣхамъ истиннаго просвѣщенія, на благочестіи основаннаго, въ намѣреніяхъ своихъ полагали», писали члены Комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ въ докладѣ Императору Александру I.

Чтобы видѣть все величіе дѣла, совершеннаго Благословеннымъ Александромъ на пользу церкви по усовершенію духовныхъ училищъ, я, не утомляя Вашего благосклоннаго вниманія, Мм. Гг. и Мм. Гг-ни, очерчу здѣсь вкратцѣ то, что многскратно и многообразно Августѣйшіе предки Благословеннаго Александра въ намѣреніяхъ своихъ полагали по вопросу о духовномъ просвѣщеніи.

До времени всеобщаго пробужденія на Руси, совершеннаго геніемъ Великаго Петра, состоявіе просвѣщенія было въ крайнемъ упадкѣ; единственными образовательными заведеніями на всемъ пространствѣ обширной Россіи были только академіи Кіевская и Московская, но онѣ едва удовлетворяли

вышимъ потребностямъ церкви; въ приходскіе же пастыри ставились, по выраженію отцевъ тагъ называемаго Большаго Московскаго собора 16^{66/67} гг., сельскіе невѣжды». Тагъ было додней великаго преобразователя великой Россіи. «Между многими—по долгу богоданныя намъ власти—попеченіями о исправленіи народа нашего, посмотри и на духовный чинъ, и видя въ немъ много нестроенія и великую въ дѣлахъ его свудость, не суетный на совѣсти нашей возымѣли мы страхъ, да не явимся не благодарни Вышнему, да еще пренебрежемъ исправленіе чина духовнаго», писалъ Петръ I въ указѣ о духовной коллегіи. Рядъ постановленій объ исправленіи духовнаго чина Петръ Великій началъ съ указовъ о непремѣнномъ обученіи въ школахъ дѣтей духовенства, безъ чего ихъ «въ попы и діаконы на отцовы мѣста и никуда не посвящать, и тѣхъ, кои въ школахъ учиться не похотятъ, опричь солдатскаго чина, ни въ какіе чины не принимать и жениться имъ ни какимъ образомъ не допускать».

Въ это-то время усиленія мѣръ къ распространенію образованія въ духовенствѣ основаны были во всѣхъ епархіяхъ при домахъ архіерейскихъ славяно-греко-латинскія школы (за родыши семинаріи) для дѣтей священническихъ и прочихъ «въ надежду священства опредѣленныхъ». Такая же школа въ 1721 году при престопамятномъ Питиримѣ учреждена и въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Науки грамматическія на славянскомъ, греческомъ и латинскомъ языкахъ были сначала единственнымъ предметомъ ученія въ духовныхъ школахъ, потомъ постепенно вводимы были въ нихъ науки риторическія, философскія и богословскія, но порядокъ ученія въ нихъ, установленный по цольевскимъ образцамъ, имѣлъ много недостатковъ, къ устраниенію которыхъ были принимаемы различныя мѣры. Духовнымъ регламентомъ прибавлено было къ предметамъ ученія нѣсколько общихъ наукъ и въ первый разъ предписаны однообразныя правила ихъ преподаванія. Въ 1762 году, по исчисленіи

недостатковъ, замѣченныхъ въ духовныхъ училищахъ, повелѣно было исправить ихъ и сочинить для сихъ училищъ уставъ, но его не вышло. Въ 1785 году предполагалось ввести въ семинаріяхъ порядокъ ученія, введенный въ народныхъ школахъ. Въ 1788 году положено въ Александровской семинаріи расширить кругъ ученія и образовывать къ учительской должности студентовъ, присылаемыхъ изъ другихъ семинарій. Тогда же назначено было завести малыя духовныя училища. Въ 1797 году, сверхъ прежнихъ двухъ академій, Императоръ Павелъ I повелѣлъ учредить двѣ новыя изъ Александровской и Казанской семинарій и «снабдить оныя всѣмъ званію сему соответствующимъ и для преподаванія наукъ потребнымъ, съ тѣмъ, чтобы отнынѣ въ академіи присылаемы были изъ старшихъ семинарій отличившіе себя успѣхами ученики, для усовершенствованія себя въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ». Въ 1798 году Высочайше повелѣно, для благоустройства духовныхъ академій и семинарій, «учредить потребный порядокъ», чѣмъ положено было и начало централизаціи въ управленіи духовныхъ училищъ. Но видимо, Павелъ I сдѣлать уже все для духовныхъ училищъ во время показало, что и въ его учрежденіяхъ есть капитальные недостатки, которые требовали существеннаго исправленія. Въ тому же и самыя мудрыя мѣры къ усовершенію духовныхъ училищъ, какія доселѣ были предприняемы — по причинѣ скудости средствъ къ выполненію — не могли быть осуществимы вполнѣ. Для содержанія духовныхъ училищъ по духовному регламенту разрѣшено было собирать съ монастырскихъ имѣній 20-тую, а съ церковныхъ 30-тую долю хлѣба. Способъ этотъ неудобный въ сборѣ и не опредѣленный по количеству имѣній въ разныхъ епархіяхъ и зависящій отъ одного личнаго усмотрѣнія, при ежегодномъ приращеніи числа учащихся, не могло быть ни прочнымъ, ни достаточнымъ. Почему еще въ 1727 году возникала мысль о доставленіи духовнымъ училищамъ на содержаніе постоянна-

наго оклада. Въ 1738 и 1739 годахъ таже мысль была возобновляема и предполагалось составить для нихъ штаты и назначить денежное содержаніе, но все эти предположенія остались, за малыми исключеніями, безъ дѣйствія. Въ 1762 году возобновлены были снова тѣже предположенія, но онѣ такъ и остались предположеніями, а между тѣмъ въ 1764 году состоялась секуляризація монастырскихъ, церковныхъ и архіерейскихъ вотчинъ, которою само собою отсѣкались и тѣ способы, кои доселѣ употребляемы были въ содержанію духовныхъ училищъ. Въ замѣнъ оныхъ на все тогдашнія духовныя училища (числомъ 26 съ 6000 учащихся) повелѣно было отпускать изъ Коллегии экономіи до 38 тысячъ рублей. Больше 20 лѣтъ протекло, какъ онѣ оставались при этомъ недостаточномъ содержаніи, между тѣмъ число учащихся возрасло до 12000. Потомъ въ разные времена дѣлаемы были частныя прибавки, такъ что въ 1784 году вся сумма на содержаніе духовныхъ училищъ простиралась до 77,000 рублей. Императоръ Павелъ I, при учрежденіи «потребнаго порядка» для духовныхъ училищъ, увеличилъ оную до 180,000. Этою суммою надлежало содержать 4 академіи, 36 семинарій и 115 малыхъ училищъ, въ коихъ число учащихся простиралось теперь до 29,000.

Вотъ все то, что Августѣйшіе Предки Благословеннаго Александра полагали въ своихъ намѣреніяхъ по устройству духовныхъ училищъ.

Блаженной памяти Императоръ Александръ I, «въ справедливомъ уваженіи къ столь несоразмѣрному положенію духовныхъ училищъ въ способахъ ихъ содержанія», Высочайше повелѣтъ соизволилъ съ 1807 года удвоить сумму, на нихъ отпускаемую, и возвысить ее вообще до 338,863 рублей, а 29 ноября тогоже года соизволилъ учредить и специальный Комитетъ по всестороннему преобразованію духовныхъ училищъ. «Даровавъ новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, отеческимъ сердцемъ обратился Онъ (Императоръ)

Александръ I) и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ люди, пожертвовавшіе небесной мудрости блескомъ земнаго счастья и выгодами общезитія, посѣяла первая сѣмена полезныхъ знаній не токмо для церкви, но и для Отечества, и въ которыхъ юношество, по состоянію родителей, скудное въ средствахъ къ своему образованію, болѣе дерзновенъ и неутомимостію, нежели обиліемъ пособій, приготавливалось къ служенію церкви, въ самыхъ обыкновенныхъ степеняхъ важному. Государь, котораго никто вѣрнѣе не оправдалъ присвоеннаго Ему Церковію именованія *Благочестивѣйшаго*, и котораго Провидѣніе избрало вселенскимъ проповѣдникомъ благочестія, вѣдалъ, что, если *тѣлесное обученіе*, которое токмо *вмалѣ*, токмо въ тѣсномъ кругѣ земнаго бытія, *есть полезно*, должно быть предметомъ попеченій Правительства мудраго и челоуколюбиваго: то *ученіе, еже по благовѣрїю и разумнїю истины, яже по благочестїю*, которое *на все полезно есть*, *обтѣованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго*, не менѣе заслуживаетъ вниманіе Правительства христіанскаго, которое, такъ сказать, изъ рукъ Царя Царей Христа, для того прїемлетъ насъ подъ свой покровъ, *да тихое и безмолвное житїе поживемъ во всякомъ благочестїи и чистотѣ*. Изъ сихъ, безъ сомнѣнія, *чувствованїи* Царя христіанина возникла державная воля облегчить, распространить и усовершенить образованіе уготовляемаго въ служеніе церкви юношества, и дать самимъ служителямъ вѣрновыя средства и побужденія къ преспѣванію въ ученїи истины, *яже по благочестїю*. (Слова современнаго духовнаго вѣдѣтїи, ректора преобразованной С.-Петербургской духовной академіи, архимандрита Филарета, въ послѣдствїи митрополита Московскаго, сказанныя 13 августа 1814 года).

Высочайше учрежденный Комитетъ объ усовершенїи духовныхъ училищъ, разсматривая различныя измѣненія, произведенныя въ разныя времена въ образѣ ученїя и управленїя въ духовныхъ училищахъ, нашель, что духовныя училища

не имѣютъ ни общаго систематическаго образованія, ни полнаго устава, ни точной связи въ управленіи съ академіями. Въ самомъ распредѣленіи училищъ и расположеніи предметовъ обученія вѣтъ надлежащей удобности: для епархіи, простирающейся часто на большое разстояніе и обнимающей болѣе цѣлой губерніи, учреждена одна семинарія и въ ней вмѣщены всѣ предметы ученія такъ, что кругъ ихъ, будучи стѣсненъ въ одномъ мѣстѣ и простираясь отъ первоначальныхъ познаній до самыхъ высшихъ наукъ, не оставляетъ симъ послѣднимъ ни надлежащаго времени, ни нужнаго пространства. Всѣ эти недостатки въ образѣ ученія мѣстнымъ попеченіемъ духовнаго начальства хотя и могли бы быть отчасти исправлены, но недостатковъ суммъ, назначаемыхъ на училища духовныя, полагалъ неодолимое препятствіе его усиліямъ и усердію. Не возможно содержать училищный домъ, учителей, бібліотеку, учебныя пособія и до 1000 учениковъ на 8000 рублей (и то по послѣднему окладу 1807 года).— что составляло высшій окладъ семинаріи, простиравшейся и въ самыхъ академіяхъ отъ 20 до 24 тысячъ. Не смотря однаковъ на эту ограниченность способовъ, духовныя училища, одушевляемая неизмѣнною ревностію къ просвѣщенію, всегда приносили важную пользу, не только въ образованіи духовенства, но и въ пособіи другимъ учебнымъ заведеніямъ. Главное ихъ назначеніе состояло въ томъ, чтобы доставить церкви просвѣщенныхъ пастырей и учителей Закона Божія. По сему назначенію училища эти воспитали и образовали множество духовныхъ, съ ревностію и усиліями подвизавшихся какъ въ высшихъ, такъ и низшихъ званіяхъ церковной іерархіи. Сверхъ этого главнаго предмета, учрежденіе духовныхъ училищъ, предваривъ во времени всѣ другія учебныя заведенія, послужило при основаніи ихъ важнымъ пособіемъ. Эта польза духовныхъ училищъ, оправданная многолѣтними опытами, давно заставляла помышлять объ усовершеніи ихъ.

Таковы были предварительныя и общія разсужденія, съ

которыми Комитетъ приступилъ въ разсмотрѣнію вопроса объ усовершеніи духовныхъ училищъ, руководствуясь которыми онъ (Комитетъ) принялъ въ основаніе слѣдующія о усовершеніи духовныхъ училищъ общія начала:

1) Сообразно съ главною цѣлію учрежденія духовныхъ училищъ, которая состоитъ въ основательномъ и твердомъ обученіи предметамъ, въ духовному званію принадлежащимъ, всѣ науки, въ училищахъ сихъ преподаваемыя, должны относиться въ этому роду ученія и открывать во всемъ пространствѣ истинные его источники. Такимъ образомъ изученіе древнихъ языковъ, особенно греческаго и латинскаго, основательное познаніе языка славянскаго и славянорусскаго, познаніе древней исторіи, особенно священнои и церковной, познаніе лучшихъ образцовъ духовной словесности и, наконецъ, ученіе богословское во всѣхъ его отдѣленіяхъ, должны занимать преимущественно сіи училища. Изъ этого открывається, что главною цѣлію духовнаго просвѣщенія должна быть *ученость* собственно такъ называемая, сколько можно болѣе приспособленная къ наукамъ богословскимъ. Это первое правило, на коемъ должны быть основаны духовныя училища.

2) Духовныя училища должны имѣть особое управленіе, которое, нисходя отъ одного средоточія къ окружнымъ академіямъ, для соблюденія единства и связи, обнимаетъ всѣ роды духовныхъ училищъ. Это единственный способъ сохранить въ немъ общій порядокъ и единообразіе. Училища духовныя должны быть раздѣлены на столько степеней, сколько различныя нужды и состояніе духовенства того требовать могутъ. Сообразно съ сими общими началами и примѣняясь въ общему плану народнаго просвѣщенія, духовныя училища полагаются четырехъ родовъ: 1) академіи, 2) семинаріи, 3) училища уѣздныя и 4) приходскія. Духовныя *академіи*, не прерываясь въ поприщѣ, имъ предназначенномъ, первоначальнымъ и такъ сказать стихійнымъ обученіемъ наукъ грамматическихъ и историческихъ, займутъ въ наукахъ богословскихъ и фило-

софскихъ пространство, имъ прилично и стануть на чредѣ просвѣщенія, свойственнаго высшему духовному образованію. *Семинаріи*, въ степени ученія, имъ присвоенномъ, доставять академіямъ воспитанниковъ, уже свѣдущихъ въ словесныхъ наукахъ и отличившихся усилъхами, доставять церкви служителей, имѣющихъ достаточное познаніе, соразмѣрно классу мѣсть, имъ назначенныхъ. *Училища уѣздныхъ*, сблизясь съ ученіемъ домашнимъ, дадутъ родителямъ лучшіе способы, и съ меньшимъ изживеніемъ наставлять дѣтей въ познаніяхъ, свойственныхъ возрасту и назначенію ихъ. Наконецъ, *училища приходскія* распространять въ самыя села и деревни отрасли единообразнаго и методическаго ученія и разсѣянное подъ частнымъ и нерѣдко недостаточнымъ призрѣніемъ юношество соберутъ и соединять подъ общій и единообразный надзоръ. Управление, исходя отъ Комиссіи духовныхъ училищъ, какъ общаго средоточія, къ академіямъ, а отъ нихъ простираясь до самыхъ послѣднихъ разрядовъ духовнаго воспитанія, съ удобствами единства представитъ достаточные способы въ единообразному надзору въ порядкѣ ихъ ученія и экономіи.

3) Чтобы открыть количество суммъ, потребныхъ для училищъ, въ предполагаемомъ для нихъ устройствѣ, Комитетъ призналъ пуннымъ опредѣлить число духовныхъ академій, семинарій и училищъ и составить примѣрный штатъ ихъ. Комитетъ предположилъ сохранить существующее число академій—четыре; семинарій, по числу тогдашнихъ епархій, полагалось 36; уѣздныхъ училищъ круглымъ и самымъ высшимъ числомъ—10 въ каждой епархіи; приходскихъ—30 въ каждой же епархіи. Семинаріи и училища, по разности цѣнъ въ разныхъ епархіяхъ, раздѣлены на три разряда, съ овладами высшими, средними и низшими; академикъ по тому же—на два разряда. Поэтому на академію назначено было примѣрно отъ 55,800 до 67 тысячъ рублей, на семинарію отъ 12,850 до 17,000, на уѣздное училище отъ 950 до 1,500, на приходское отъ 450 до 550 рублей. Вся же сумма простиралась до 1,669,450 рублей.

Изысканіе способовъ къ составленію сей суммы производилось въ одно время съ изысканіемъ способовъ къ содержанію бѣлаго духовенства; при чемъ въ первый разъ было обращено вниманіе—на остававшійся доселѣ безъ дѣйствія—капиталъ отъ продажи тѣхъ восковыхъ свѣчъ, которыя употребляются въ церквахъ. До образованія спеціальнаго духовно-учебнаго капитала отъ разныхъ операций, проектированныхъ Комитетомъ, положено было до 1816 года заимствовать ся пособіемъ отъ казны въ размѣрѣ 2.000,000 руб. ежегодно.

Въ 26 день іюня 1808 года—день приснопамятный для отечественной церкви—блаженной памяти Іосударь Императоръ Александръ Павловичъ благоволилъ всемилостивѣйше утвердить проэктъ преобразованія духовныхъ училищъ и ихъ примѣрные штаты, и Коммиссія духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденная тогда же, приняла на себя всѣ заботы по приведенію проэкта въ дѣйствіе, вѣрная наказу Государя. Утверждая Коммиссію духовныхъ училищъ, какъ общее и высшее управленіе всѣми духовными училищами. Императоръ Александръ І благоволилъ выразить слѣдующее желаніе: «Я желаю, чтобы Коммиссія обратила свое вниманіе на сіи училища, чтобы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ училищами истины. Внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлю сихъ училищъ». Святѣйшій Синодъ, въ чувствѣ признательности къ Вѣнценосному Покровителю церкви, испросилъ Высочайшее дозволеніе принести Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшую благодарность отъ лица всей Россійской церкви за дарованные ей новыя способы къ утверженію и процвѣтанію, и имѣлъ счастье исполнить это 22 іюля того же года въ Петербургскомъ дворцѣ Первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ, отъ лица всего священнаго собора, въ ераткой рѣчи, выразилъ предъ Его Величествомъ чувства благодарности за высокій Монаршіи подвигъ, совершенный Имъ на пользу церкви. Вотъ текстъ рѣчи:

«Всеавгустѣйшій и Всемиловѣйшій Государь Императоръ!

Между прочими милостями и щедротами, присно на слухъ жителей вѣры отъ престола Твоего изливаемыми, нынѣ Тобою возниспосланное благо въ видѣ новаго постановленія о усовершенствованіи духовныхъ училищъ — есть даръ для самой церкви, даръ совершенъ, сошедшій свыше отъ Отца свѣтовъ. Ваше величество, вѣдая апостольски, что тѣлесное обученіе малѣ, а благочестіе на вся полезно есть, преподавъ правду и способы къ распространенію общенароднаго просвѣщенія, не угосили равно усилить вѣщными познаніями и духовенство, предположа достаточнѣйшія мѣры и для пріобрѣтенія въ оныхъ желаемыхъ успѣховъ и для подкрѣпленія всего сословія, служащаго олтарю Господню, да послужитъ съ радостію, а не въздыхающе.

Благочестивѣйшій Государь!

Синодъ, сей толико для церкви благотворный Твой Монаршій подвигъ понимая во всемъ пространствѣ и важности, долгомъ поставилъ торжественно принести, и привоситъ, Вашему Императорскому Величеству отъ лица церкви признательнѣйшее благодареніе; принося же сіе, искренно удостоверяетъ, что со всею о Господѣ братією выну проліемъ къ Царю царствующихъ молитвы и моленія, какъ о многолѣтвомъ и нерушимомъ Вашего Императорскаго Величества здравіи, такъ и о благословеніи свыше на уплодотвореніе новаго насаждаемаго Тобою спасительнаго вертограда, содѣйствуя сему, по возможности, и своими силами».

Государь Императоръ, по выслушаніи рѣчи, изъявилъ въ милостивыхъ выраженіяхъ Монаршее пощеченіе о наукахъ и желавіе видѣть ихъ въ Отецествѣ возвышенными, соизволивъ сужденіе свое заключить замѣчательными для духовенства словами: «Я, предоставляя выгоды для духовныхъ училищъ, имѣю въ виду то удовольствіе, что сіи, и при распространеніи общенароднаго просвѣщенія, всегда будутъ старать

ся идти по прежнему впереди». «Слава и благодареніе Всевышнему, тако благословившему намъреніа Мои доставить церкви достойныхъ пастырей», говорилъ Государь, «увѣренный въ принесеніи обильныхъ плодовъ отъ благаго воспріятія благихъ сѣмянъ духовнымъ вертоградомъ наукъ въ новомъ его образованіи». Полувѣковая жизнь духовно-учебныхъ заведеній по плану начертанному Комитетомъ объ усовершеніи духовныхъ училищъ, въ благословенное царствованіе Александра I, дала великое множество дѣятелей не только на службу церкви по всѣмъ степенямъ ея іерархіи, но и отечественному просвѣщенію и вообще на всѣ роды общественной дѣятельности. Со времени преобразованія духовныхъ училищъ, церковь Россійская никогда уже не чувствовала скудости въ книжныхъ ставленникахъ и ученыхъ дѣятеляхъ на нивѣ Божіей. Благіе плоды дѣятельности питомцевъ преобразованныхъ духовныхъ училищъ на службу, преспѣваніе и возвращеніе Россійской церкви — предъ нами. Я не перечисляю здѣсь всѣ тѣ благіе плоды, какіе содѣяны питомцами прошлаго полвѣка для Россійской церкви: настоящее положеніе ея являетъ намъ, на сколько преобразованныя духовно-учебныя заведенія чрезъ своихъ питомцевъ выполнили желаніе Державнаго ихъ Обновителя.

Но время — беретъ свое! Въ концу полвѣка тѣ начала, на которыхъ былъ основанъ планъ усовершенія духовныхъ училищъ при Александрѣ I и по которымъ цѣлые полвѣка жили наши духовно-учебныя заведенія, потребовали иной постановки. Въ планѣ благодѣтельныхъ преобразованій Державствующаго Императора Александра II былъ поставленъ вопросъ и о современной постановкѣ духовно-учебныхъ заведеній. Дѣятельное разрѣшеніе этого вопроса исполнителями Высочайшей воли началось въ шестидесятыхъ годахъ. Но на первыхъ же порахъ, при разрѣшеніи этого вопроса, встрѣтилась скудость въ матеріальныхъ средствахъ, недостаткомъ и отъ недостатка которыхъ и страдали въ послѣднее время наши духовно-учебныя заведенія, и отъ устраненія этой экономической туги только и возможно было желаемое исполненіе Державной воли по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній. Духовно-учебнаго

капитала было весьма недостаточно для этой цѣли; поэтому необходимо было Высочайше учрежденному Комитету по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній заняться, первѣе всего, изысканіемъ средствъ; предложено было епархіальнымъ преосвященнымъ изыскать мѣстныя средства въ пополненіе духовно-учебнаго капитала; духовенство всехъ епархій съ горячимъ сочувствіемъ откликнулось на призывъ къ увеличенію средствъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній—и выразило это сочувствіе самымъ дѣломъ. Къ довершенію общей радости духовно-учебныхъ заведеній, Благосердый Монархъ, въ 14 день марта 1866 года, отъ своихъ Велико-Монаршихъ щедротъ Всемилостивѣйше повелѣлъ отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства на духовно-учебныя заведенія 1,500,000 рублей. Радость свою духовно-учебныя заведенія, по случаю Велико-монаршей милости, излили тогда въ благодарныхъ молитвахъ къ Богу за здравіе и благоденствіе сердобольнаго Монарха. Примѣнительно къ Высочайше пожалованной суммѣ и мѣстнымъ средствамъ епархій къ улучшенію содержанія своихъ духовно-учебныхъ заведеній, составлены были Комитетомъ уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ. Бывъ повергнуты чрезъ посредство г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, уставы и штаты духовныхъ семинарій и училищъ получили Высочайшее утвержденіе въ 14 день мая 1867 года; 27 мая того же года состоялся указъ Святѣйшаго Синода о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ уставовъ и штатовъ, коимъ, согласно точному смыслу воспослѣдовавшаго въ 14 день марта 1866 года Высочайшаго повелѣнія относительно порядка распреденія по епархіямъ Всемилостивѣйшаго пособия, указывалось начать полное преобразование семинарій и училищъ въ 1867/68 учебномъ году—въ тѣхъ епархіяхъ, которыя прежде другихъ изыскали мѣстныя средства къ улучшенію содержанія своихъ учебныхъ заведеній. Наша семинарія, благодаря ревности и отеческой заботливости о духовныхъ училищахъ тогдашняго мѣстнаго Архипастыря, покойнаго Нектарія, преобразована одною изъ первыхъ. Дѣятельность свою по новому уставу она начала съ

6/д июля 1867 года. Но это начало — прекрасная заря, предвещающая ей и всемъ духовно-учебнымъ заведеніямъ еще болѣе прекрасный день.

Благодарное спасибо попечительному и мудрому правительству, ревниющему о благѣ духовно-учебныхъ заведеній! Вѣчная слава Александру I — Благословенному Начицателю и многая лѣта Александру II, Императору — Завершителю!

Аполлонъ Можаровскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи въ 1878 году

ЖУРНАЛА

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.“

Иллюстрированный журналъ «Живописное Обзорніе» издается еженедѣльно въ форматѣ большихъ иностранныхъ иллюстрацій не менѣе двухъ листовъ въ каждомъ номерѣ по слѣдующей программѣ:

- 1) Романы, повѣсти, рассказы, очерки и біографіи.
- 2) Драмы и драматическія сцены.
- 3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія.
- 4) Иллюстрированныя путешествія.
- 5) Этнографическіе очерки.
- 6) Статьи научнаго содержанія.
- 7) Новости изъ области наукъ и искусствъ.
- 8) Телеграммы.
- 9) Смѣсь.
- 10) Шахматный листокъ.

Гг. подписчики, кромѣ 52 номеровъ «Живописнаго Обзорнія», получаютъ ежемѣсячное, бесплатное иллюстрированное приложеніе «Жизнь и Хозяйство», составляющее большой отдѣльный томъ, заключающій въ себѣ статьи по отдѣламъ:

1) Гигіены человѣка и животныхъ, 2) Сельскаго хозяйства, 3) Домоводства, 4) Садоводства, 5) Огородничества, 6) Лѣсоводства, 7) Пчеловодства, 8) Рыбоводства, 9) Овцеводства, 10) Птицеводства и 11) Разнообразныя практическія свѣдѣнія, кухонныя рецепты и наставленія о первоначальной помощи заболѣвающимъ.

Кромѣ того, гг. подписчики на 1878 г. получаютъ безплатныя преміи, состоящія изъ лучшихъ, вполне заключенныхъ беллетристическихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ съ отдѣльными иллюстраціями на веленовой бумагѣ.

Кромѣ означенныхъ премій, Редакція имѣетъ въ виду разослать, въ видѣ преміи, картину «Взятіе Константинополя».

Въ журналѣ «Живописное Овозрѣніе» на 1878 годъ примутъ дѣятельное участіе своими трудами слѣдующія лица: П. В. Быковъ, С. И. Воскресенская, А. Егоровъ, И. П. Захарьинъ (Якунинъ), С. М. Крапивина, Н. Н. Каразинъ, Н. Б. Куроѣдовъ, Л. Леванда, А. Майковъ, Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. В. Омуревскій, П. И. Пашинъ, В. Славянскій, К. М. Станюковичъ, Н. П. Стремоуховъ, Н. А. Чмыревъ, В. В. Чуйко, С. С. Шашковъ, А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ, Н. И. Шульгинъ, г-жа Юрьева и другіе.

Редакція «Живописнаго Овозрѣнія» имѣетъ въ своемъ распоряженіи для печатанія въ теченіи будущаго года романы Э. Гонкура, рассказы А. Додэ и Э. Золя и статьи Вирхова, Геккеля, Гольцендорфа, Карла Фогта и друг.

Сверхъ того, предполагается печатать въ теченіи года иллюстрированныя сказки Бовкаціо (Декамеронъ), въ переводѣ Н. И. Шульгина, «Похвальное слово глупости» Эразма, въ переводѣ А. К. Шеллера (А. Михайлова) и, если позволить мѣсто, «Комическій романъ» Скарона.

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, отъ 4 до 8 гравюръ въ каждомъ номерѣ.

Цѣна безъ доставки и пересылки на годъ 6 р., на пол-
года 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою на годъ 7 р.,
на полгода 4 р.

Подписка на 1878 г. открыта и принимается въ конто-
ръ редакціи въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер. д. № 27.

РУССКАЯ ГАЗЕТА.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

	Безъ доставки.	Съ доставкой и перес.
На годъ	6 руб. 50 коп.	8 руб. — коп.
— полгода	3 " 50 "	4 " 25 "
— три мѣсяца	2 " — "	2 " 50 "
— одинъ мѣсяць	1 " — "	1 " 15 "

Отдѣльные номера продаются въ Редакціи по 5 коп.

Съ октября "Русская Газета" выходитъ въ форматъ большаго
листа.

Подписка принимается: въ конторѣ Редакціи (Арбатъ, д. Лазарикъ, № 2), въ книжныхъ магазинахъ въ Москвѣ: Соловьева, Мамонтова, Вольфа, Анисимова, Кольчугина, Васильева, Юрьева.

Въ С.-Петербургѣ: Мамонтова, Вольфа, Анисимова, Печаткина.

Гг. иногородніе подписчики благоволятъ обращаться непосредственно въ контору Редакціи.

Редакторъ, Протоіерей **Іоаннъ Виноградовъ.**

СОДЕРЖАНИЕ:—Правительственныя постановленія.—Епархіальныя распоряженія.—Торжество столѣтней годовщины дня рожденія Императора Александра I, бывшее 12 декабря 1877 года въ Нижегородской Семинаріи.—Объявленія.

Нижній-Новгородъ. Губернская Типографія.